

Сы Сяонань лежал на полу, положив голову на колено Чжоу Жуна, скрестив руки на груди и нахмурившись. Чжоу Жун с деланной скромностью слегка подался вперед.

— Впрочем, если подумать, тот Омега, которого я встретил на соревнованиях, был действительно крут, — продолжал Чжоу Жун. — Пятнадцать лет, спецназ государственного уровня, железная воля, притворяется овечкой, а на деле — волк, актерская игра отточена до совершенства... Оскар определенно задолжал ему золотую статуэтку. Похоже, в этом мире, в таких его уголках, о которых мы и не подозреваем, действительно есть невероятно сильные противники. Как говорится, нет предела совершенству, и всегда найдется кто-то сильнее тебя.

Сы Сяонань с улыбкой отозвался:

— О? Мне тоже так кажется. Как думаешь, он еще жив?

Чжоу Жун уже было хотел пуститься в рассуждения, но вдруг настороженно дернул ухом:

— Понятия не имею! Прошло уже одиннадцать лет! И знать не хочу!

— А вдруг он до сих пор тоскует по тебе и не может забыть? — лукаво спросил Сы Сяонань.

Чжоу Жун тут же отрезал:

— Невозможно. Ты меня за дурака держишь? Дважды наступать на одни и те же грабли?

Сы Сяонань расхохотался.

— В молодости по глупости совершаешь ошибки — это одно, но сейчас на мне слишком много ответственности, чтобы позволить себе подобное, — с досадой произнес Чжоу Жун. — Нынешние времена не сравнить с прошлыми, к тому же есть... есть ты.

Пламя дрогнуло, разбрасывая яркие искры. Улыбка на лице Сы Сяонаня начала меркнуть, словно его окутало странное, сложное чувство.

— А что было потом? — спустя некоторое время тихо спросил Сы Сяонань. — После тех соревнований спецназовцев, что ты делал, когда вернулся в страну?

— Меня по квоте отправили в военное училище. В год выпуска начальство приехало отбирать кандидатов: три человека из двух тысяч, и я попал в их число, — рассказал Чжоу Жун. — Проверяли политическую благонадежность, биографию семьи, все оценки, психологическую устойчивость, даже на внешность и рост смотрели. Тогда я понятия не имел, что нас ждет, думал — в разведку берут, а позже выяснилось: в Центральную охрану.

— В шпионы лучше брать Бету, разве нет? — поддел его Сы Сяонань. — И что дальше?

— Прослужил там несколько лет, видел многих лидеров государств, даже был личным охранником, когда тот человек ездил с визитом за границу, — Чжоу Жун назвал имя, которое часто мелькало в новостях и было известно каждому, и усмехнулся. — Потом за несколько заслуг меня повысили, поставили курировать охрану иностранных делегаций. Работа требовала особой солидности и невозмутимости, у меня это не очень-то получалось...

Сы Сяонань разглядывал мужественные черты лица Чжоу Жуна, освещенные отблесками огня:

— А ведь ты именно такой человек.

Чжоу Жун бывал крайне несерьезным, когда позволяла ситуация, но всякий раз, когда обстановка накалялась, он становился самым внимательным и собранным, способным удержать ситуацию под контролем — и в этом они с Сы Сяонанем были совершенно разными.

Сы Сяонань был экспертом одиночных операций. Он мог в одиночку справиться с любой опасностью, но если ему нужно было руководить группой для защиты других, это становилось настоящей головной болью.

— Нет, не такой, — Чжоу Жун улыбнулся, и в его глазах промелькнула грусть.

Сы Сяонань поднял руку и ткнул его в подбородок:

— Так как же тебя сослали в 118-й отряд?

Чжоу Жун сначала не хотел отвечать, но делать было все равно нечего — зима тянулась долго, в комнате было тепло, а Сы Сяонань то и дело тыкал в него пальцем, вызывая приятное покалывание. Поупиравшись немного, он наконец сдался:

— Я находился на объекте во время приема иностранных гостей... и допустил ошибку. Не то чтобы фатальную, но неприятную.

— Ты соблазнил дочь президента? — пошутил Сы Сяонань.

— Нет. Мы, прошедшие спецподготовку, обладаем отличным иммунитетом к омежым феромонам, — Чжоу Жун немного покраснел. — Это было зимой. В отряд пришел молодой парень с выдающимся талантом снайпера, он пошел со мной на задание... по сути, протокольное. И вышло так, что он случайно приморозил три пальца к металлической ограде периметра.

— На улице было минус двадцать, я сразу распорядился принести теплую воду, чтобы его освободить, иначе он бы остался калекой, а его карьера — в руинах. Но координаторы потребовали, чтобы я не вмешивался: иностранные СМИ уже были на месте, и если бы это попало в объективы, имиджевые потери...

Чжоу Жун покачал головой и усмехнулся.

Сы Сяонань, привыкший плевать на любые правила и дисциплину, не видел в этом ничего предосудительного:

— Ты настоял на том, чтобы разморозить его?

— Они не давали пронести теплую воду.

— Тогда ты...

— Я голыми руками вырвал эту ограду, — с досадой признал Чжоу Жун. — Меня окружили и снимали со всех ракурсов, было чертовски стыдно.

Сы Сяонань представил себе эту сцену под прицелом десятков камер и невольно улыбнулся.

— Эта история как раз прилась на период внутренних разборок, постоянно подогревалась и стала одним из поводов для взаимных нападок. В общем, меня понизили в звании и сослали. Как раз тогда генерал-майор Цянь искал людей, а у меня остались старые связи в спецподразделениях, так я и попал в 118-й, — Чжоу Жун развел руками. — Дальше ты знаешь.

Впрочем, в 118-м мне даже свободнее, чем в Центре: и зарплата, и льготы при мне, да и в командировки за казенный счет езжу...

— Угу, — Сы Сяонань рассеянно коснулся уголка губ Чжоу Жуна, поднялся, взял кружку и улыбнулся:

— Если бы ты не попал в 118-й, мы бы не встретились.

Если бы Чжоу Жун не был переведен в 118-й, Сы Сяонань не оказался бы в тот душный, хаотичный полдень на улице, не увидел бы парковку, окруженную зомби.

Сы Сяонань не встретил бы отряд спецназовцев, не пробивался бы с другими Альфами из города Т, не попал бы в охваченные кризисом темные глубины военного округа Б; у них не было бы шанса добыть драгоценное антитело и документы, и сейчас никто не летел бы на вертолете к далекому Южно-Китайскому морю, неся с собой информацию, добытую ценой жизнью.

Судьба переплетена, словно невидимые костяшки домино, расставленные еще до начала катастрофы, предрешившие всё, что происходит сейчас.

Чжоу Жун смотрел на пляшущее пламя, и в глубине его глаз зажегся мягкий свет.

— Значит, нам суждено было быть вместе, — медленно проговорил он. — Никому нас не разлучить, это было решено давным-давно.

.

Лютый холод стал естественным барьером для вируса, а этот маленький бетонный домик стоял в стороне от мира, храня весеннее тепло.

Сы Сяонань промолчал, Чжоу Жун тоже не стал развивать тему, хотя оба понимали: как было бы хорошо, если бы такие дни длились вечно.

Вдали от мира, только вдвоем, в теплом и мирном призрачном раю.

Но это было невозможно.

В пятнадцатый день первого лунного месяца, на Праздник фонарей, снега в горах наконец начали таять, и на толстом льду реки появились первые трещины. Чжоу Жун рассортировал остатки припасов, нарубил дров и сложил их во дворе для тех, кто придет следом, затем, обняв Сы Сяонаня за плечи, стоя перед домиком, поцеловал его в волосы.

— Теперь, когда мы двинемся на юг, зомби-орды уже не должны стоять на нашем пути. Поедем по шоссе, будем заглядывать в населенные пункты за припасами, а доберемся до побережья — придумаем что-нибудь еще. Хорошо, что навигатор уцелел. Если Янь Хао и Чуньцао уже добрались до базы Наньхай, как только поймут сигнал, они обязательно доложат начальству.

Чжоу Жун поиграл серьгой на мочке уха Сы Сяонаня. Тот скрестил руки на груди, глядя на горы под ногами, — ослепительный блеск лежащего снега отражался в его глазах.

— Если... — начал было Чжоу Жун и замолчал.

Сы Сяонань вопросительно посмотрел на него.

— Если ты хочешь остаться здесь еще на пару дней, — Чжоу Жун подбирал слова очень осторожно, — мы могли бы задержаться в этом месте...

Сы Сяонань хлопнул его по плечу и направился к внедорожнику. Не оборачиваясь, он рассмеялся:

— Слишком много думаешь.

Двадцать с лишним дней отдыха, забота, которой его окружили, и спокойно пережитый период течи позволили Сы Сяонаню полностью восстановить как физические силы, так и душевное равновесие — он чувствовал себя даже лучше, чем когда они впервые встретились в городе Т.

Шрамы от ударов током на его запястьях и локтях зажили, а вместе с ними в прошлое, словно отлив, ушли безнадежные и мрачные воспоминания, скрыв темные углы его тайн.

— Поехали! — Сы Сяонань сел за руль, запустил двигатель и, облокотившись на дверь, подмигнул Чжоу Жуну. Сейчас он был похож на красивого парня со смешанной кровью, гонящего на роскошной тачке по улицам Нью-Йорка. Он присвистнул и, слегка изогнув губы в очаровательной ухмылке, бросил:

— Чего застыл? Запрыгивай!

Чжоу Жун рассмеялся, подошел, одним махом вытащил Сы Сяонаня из-за руля, закинул на плечо, перенес на пассажирское сиденье и, властно навалившись, пристегнул ремнем безопасности.

— За рулем я, понял? — он указательным пальцем, покрытым мозолями от оружия, приподнял подбородок Сы Сяонаня и улыбнулся. — Твоя задача — есть праздничные лепешки, спать и каждые десять километров разминать мне шею, чтобы не было скучно. Разделение труда четкое. Есть возражения, товарищ Сяо Сы?

Лед таял, снег сходил, а горная дорога уходила вдаль.

<http://bllate.org/book/18107/1738968>